

УДК: 881:161

Кошумбаева А. О., Абдуллаев С.Н.

ИГУ им. К.Тыныстанова

ИЗУЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ СУДЬБЫ В НАУКЕ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Тема статьи – отражение понятия судьбы в российской и тюркской гуманитарной науке. Преследуется цель обобщения общепринятых воззрений применительно к анализу отечественной литературы с указанной тематикой.

Ключевые слова: судьба, свобода, предназначение человека.

Макаланын темасы россиялык жана түрк гуманитардык илимдеринде тагдыр түшүнүгүнүн чагылдырылышынын иликтөө. Кыргызстандык авторлордун көркөм чыгармаларына талдоо жүргүзүү максаты менен жалпы көз караштар аныкталат.

Негизги сөздөр: тагдыр, азаттык, адам жазмышы.

The topic of the article is the reflection of the concept of fate in Russian and Turkic humanitarian science. The aim is to generalize the generally accepted views as applied to the analysis of Russian literature with this subject.

Key words: Fate, freedom, human destiny.

На протяжении долгого времени ключевое для понимания лингвокультуры слово «судьба» привлекает внимание представителей многих сфер гуманитарной науки. Проблему судьбы ученые пытаются рассматривать на разных уровнях: на философском, историческом, психофизическом, социальном, духовном, религиозном, художественном, языковом и культурологическом. Рассматривая различные аспекты понятия судьбы, исследователи признают перспективность междисциплинарного подхода к изучению данного идеального объекта и обращают внимание на следующие моменты в исследовании судьбы: 1) содержание самого понятия и его место в различных философских и религиозных системах; 2) понятие судьбы в обыденном сознании человека; 3) понятие судьбы в индивидуальных мировоззренческих системах; 4) универсальные признаки понятия судьбы и пределы его варьирования; 5) влияние понятия судьбы на художественное творчество: построение сюжета, структуру текста, словоупотребление, формирование образов и др. [2, с.3]. Как отмечается в работах многих ученых, концепт «Судьба» появился еще в древнейшие времена как одно из ключевых слов человеческой культуры и имеет отношение к опыту народа. Он помогает осмыслить такие категории, как свобода применительно к человеческому бытию, а также отражает попытку человеческого разума найти основания жизни, высшую силу, которой подчиняются мировой порядок и деятельность, поведение человека [5, с. 208].

С точки зрения философов, значение судьбы и предопределенности имеет отношение к понятиям свободы и необходимости (Интернет ресурсы. Доступ: dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/). Хотя ситуация свободы и необходимости многими культурами понимается одинаково и относится к универсальным понятиям, сами категории свободы и необходимости в разных культурах имеют разные содержания. Даже в пределах одной и той же культуры к этим понятиям имеются разные точки зрения, и в соответствии с таким положением вырабатываются разные модели мироотношения, или так называемые стереотипы поведения, к которым относятся все специфические нормы поведения и ориентации человека в условиях относительной свободы существования. Это явление связано с ориентацией человека в условиях относительной свободы существования. Подвергая анализу проблему свободы и необходимости в разных культурах, В.И.Постовалова считает, что их можно различить по тому, как трактуется каждое событие и каждый поступок человека, т.е. они рассматриваются как неотвратимая реализация изначального предопределения, исключающего свободный выбор и случайность, или же допускается такой выбор и случайность, и идея неотвратимости подвергается сомнению [5, с. 208]. С позиции отношения к понятию судьбы все существующие миропонимания

автором делятся на три типа: 1) миропонимания, призывающие судьбу, но не в качестве самостоятельного начала мира; 2) миропонимания, призывающие судьбу, но не в качестве самостоятельного начала мира, а в качестве момента других начал; 3) миропонимания, отказывающие судьбе в статусе реальности и исключают возможность самого существования понятия судьбы, но допускающие употребление слова «судьба» в метафорическом значении (там же). А.Д.Шмелев, выделяя ключевые идеи русской языковой картины мира, отмечает, что существительное *судьба* имеет в русском языке два значения: «события чьей-либо жизни» и «таинственная сила, определяющая события чьей-либо жизни». В соответствии с этими двумя значениями слово *судьба* возглавляет два различных синонимических ряда: (1) доля, участь, удел, жребий и (2) рок, фатум, фортуна [9].

Следует отметить, что в трудах российских философов отражаются обобщенные, в какой - то степени универсальные позиции к судьбе, которые подходят для многих людей разных вероисповеданий, например, для христиан и мусульман. Значит, некоторые позиции русских философов также могут быть применимы для объяснения отношения тюркоязычных народов к феномену судьбы. С точки зрения Т.В.Цивьяна [6, с. 122], судьбу человек понимает следующим образом: человек рождается, а судьба, участь, доля его ему уже предназначена. И рождение человека - это первое проявление и начало осуществления некоего универсального плана, по которому проживает каждый человек в мире и который может быть представлен как модель: рождение - жизнь - смерть. Но каждый человек индивидуален и неповторим, поэтому это отражается на его судьбе, он этот универсальный план проживает по-своему [1, с. 12]. Следовательно, жизненный цикл человека изначально строится по двум полярным параметрам: однозначность и вариативность, которые соответствуют основной оппозиции модели мира - определенность и неопределенность. Каждым отдельно взятым человеком выполняется общечеловеческая судьба и в то же время та судьба, которая предначертана специально только для него. Однако он не просто протаптыкает свою тропинку на этой общей дороге: оба пути то сплетаются, сливаются друг с другом, то дают самые неожиданные девиации. Т.В.Цивьян пишет, что «непреложность судьбы настойчиво подчеркивается в модели мира. Примечательно это её выражение на словесном уровне, т.е. в текстах, и притом не только в фольклорных: речь идет обычно не о констатации факта, а о запрете вступать в спор с самой судьбой. Тем самым оказывается, что человек не принимает безоговорочно то, что ему назначено, и пытается внести коррективы. Мощный аппарат модели мира призван отучить человека от посягательств на волю высших сил. В рамках христианской традиции это еще одно неразумное неповиновение; первым человек уничтожил бессмертие, вторым безуспешно пытается его вернуть; в обоих случаях грех состоит в подмене свободы выбора своеволием». [6, с. 123]. По позиции русского философа Николая Бердяева, человеческая судьба представляется зависящей от времени, а время зависит от человеческой судьбы, от изменения и переживания событий в этой судьбе [3, с. 37]. Это и есть проблема судьбы, проецированная в будущее. Судьба определяется случайностями, а не детерминируется законами природы. Время связано с судьбой и внутреннее воспринимается как судьба. Прошлое и будущее представляются нам фатальными лишь потому, что мы объективируем время, что прошлое и будущее представляются нам объектами, которым мы соподчинены. Прошлое представляется, а о будущем же совсем нельзя сказать, что оно детерминировано. Будущее может переживаться или как судьба, или как свобода. Судьба не есть детерминизм, в судьбу включена и свобода. Судьба личности и судьба мира тесно связаны и переплетаются тысячами нитей. Человек тоскует не только потому, что его ждет смерть, но и потому, что смерть ждет весь мир. Парадокс времени и вечности существует не только

для судьбы мира, но и для судьбы личности. Судьба может быть длиннее или короче жизни, обнаруживаться до развязки или в конце эпилога. У поэтов и писателей, к примеру, судьба, как правило, намного длиннее жизни, продолжаясь за ее пределом все новыми свершениями, узорами смысловых повторов и совпадений. Поэтому судьба художника часто становится предметом метаискусства, разнообразных легенд, мифов, сверхповествований, которые обнаруживают судьбоносность жизни того, кто искал и показывал действие судьбы в жизни своих персонажей [3, с. 38].

Концепт «Судьба», будучи одним из основополагающих понятий, может дать представление и о менталитете, который понимается как совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей и жизненных ориентаций и установок, присущих отдельной социальной и этнической группе, нации, народу и народности (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). При этом мы расширяем границы знаний, представлений о жизни, которые были переданы нам от предшествующих поколений. Следовательно, судьба способна занимать одно из центральных мест, как в осмыслении сущности самого человека, так и в определении путей развития культуры и цивилизации. Особенность судьбы заключается именно в том, что она затрагивает одновременно предельно общие мировоззренческие принципы и ориентации, присущие той или иной культуре, и сферу интимного, индивидуального бытия, поскольку отношение к судьбе выступает как одна из важнейших характеристик типа личности, формируемого той или иной культурой.

Проблема судьбы затрагивается и в различных философских течениях и трудах отдельных философов. Как отмечают исследователи, тема судьбы нашла отражение в философских и религиозных системах в тесной связи с такими философскими категориями, как предопределенность и необходимость, воля, и т.д., поэтому можно заключить, что исследование темы судьбы не является самоцелью. Лексема «Тагдыр»(судьба) заимствована тюркскими языками из арабского, что является одним из результатов влияния исламской религии. Несмотря на периодическую трансформацию начального лексического значения лексемы, она сохранилась в современном языке и культуре. Согласно словарям, слово «судьба» является достаточно обширным понятием: предопределение всего того, что будет сотворено Аллахом Всевышним в этом мире; планирование будущего; заблаговременное планирование времени, места, формы, задачи, ситуации и исхода – иными словами, включает в себя свойства Божественного предопределения (Лаух аль-Махфуз) или Хранимой скрижали. Помимо всего вышеперечисленного, данное понятие также олицетворяет предварительное планирование всего со всех сторон, и существует мнение о том, что это и является «Божественным предопределением Аллаха Всевышнего». С конфессиональной точки зрения судьба – это предопределение свойств, ситуаций, состояний, времени и места всего в этом мире Аллахом Всевышним, а также создание всего из ничего. Таким образом, судьба выступает в роли некоего «божественного планирования или программирования», что предрешает всё в мире исходя из индивидуальных задатков каждого живого существа. Аллах создал человека свободным и наделил его «разумом» и «волей». Затем он даровал человеку «знания» и «мудрость» для того, чтобы указать верную дорогу разуму. Главным предназначением разума является прогнозирование будущего исходя из прошлого, планирование и принятие соответствующих мер. По этой причине Пророк Мухаммед (мир ему и благословение) упоминал, что способность принимать меры - это не знание. Человек предпринимает меры и уповаает, а Аллах Всевышний располагает и предопределяет. Предрешение Аллаха осуществляется исходя из воли человека.

В течение всей истории концепт «судьба» трактовался по-разному. Политические и социальные преобразования, явившиеся миру в ходе изменения истории ислама, сыграли большую роль в формировании структуры данного концепта. Влияние вышеуказанных изменений также отразилось на значении понятия «судьба» в Коране. Понятие судьбы и всех производных от этого значений, освещались в отличном от истины смысле. Данные трансформации заделали и содержание хадисов, некоторые из которых были выдуманы и не соответствовали основным догмам Корана. Оказавшиеся под влиянием этого исламоведы даже пытались приписывать выдуманные идеи в некоторые аяты Корана. Таким образом, зародилось различное понимание судьбы в разных религиозных школах.

Существует распространенное мнение, что по исламской религии человек не может вмешиваться в судьбу (*kader*), потому что будет то, что предопределено Всевышним. Человек не принимает никакого участия в том, что происходит. Но, как отмечают мусульмане - религиоведы, такое понимание судьбы (*kader*), когда, «чтобы бы мы не делали, всё равно будет, что будет», называется Джахмизмом и характеризуется как еретическое учение. В правильном же понимании судьбы (*kader*) есть место силе, воле и участию человека, и именно всё это влияет на результат. Следовательно, слово «судьба» (*kader*) может использоваться в двух значениях: в широком и в узком. В широком своём значении судьба (*kader*) означает план Всевышнего, направленный на то, чтобы разумные существа достигли своей конечной цели, т.е. вечной жизни. Согласно канонам ислама, судьба (*kader*) означает, что Всевышний заранее знает, что произойдёт, будь то хорошее или плохое. А в узком значении данное слово начинает приобретать метафоризованное значение, выражая *последствия* действий, выполненных самим человеком. В своих трудах М.Б. Пиотровский говорил о том, что рядом с выражением концепции предопределения Коран содержит столь же яркие утверждения об ответственности человека за свои деяния, т.е. о свободе его воли. Главный сюжет коранической проповеди грядущий Суд, где людям будет воздано за их дела [4, с. 92]. Согласно вышесказанному, судьба (*тагдыр*) также означает и свободу воли человека.

Таким образом, рассмотрев труды ученых из разных стран, можно отметить, что на данном этапе изучению подвергаются следующие аспекты судьбы: 1) становление возможных подходов к изучению судьбы; 2) проблема генезиса веры в судьбу; 3) связь концепта «судьба» со смежными концептуальными структурами; 4) проблема судьбы и свободы воли человека; 5) способы узнавания судьбы; 6) символическая составляющая судьбы, 7) проблема судьбы в различных философских течениях и трудах отдельных философов. Обобщая все научные позиции исследователей по отношению к понятию судьбы, можно выделить два прототипических параметра с главными когнитивными признаками: 1) судьба - «высшая сила», она имеет возможность определить все важные для человека события, выступая в роли субъекта. Этот параметр является теологическим, он эксплицирует основные каноны религии. 2) Судьба - «жизненный путь». Она охватывает все события человеческой жизни с позиции субъекта - человека. Подобная позиция исследователями называется экзистенциальным параметром. В таком значении судьба чаще выражает объектное значение. В качестве концепта «Судьба» широко используется мастерами художественного слова. Роман известного киргизского писателя К. Джантошева «Каныбек» не составляет исключения. В этом произведении можно проследить реализацию нескольких моделей, в которых соотносятся между собой многогранные фреймвые сгустки концепта «Судьба/Тагдыр».

Литература:

1. Абдуллаев С.Н. Уйгурская лингвокультурная концептуализация бинорма «призвание – счастье» [Текст] /С.Н.Абдуллаев //СФНЦ. -Якутск, 2017, № 1.- С. 7-19.
2. Арутюнова Н.Д. Вместо послесловия. Истина и судьба //Понятие судьбы в 171 контексте разных культур [Текст] /Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. -М: Наука, 1994. - С. 302-315.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа [Текст] /Н.А.Бердяев -М.: Республика, 1995. -с. 340.
4. Пиотровский М.Б. Ислам и судьба [Текст] /М.Б.Пиотровский //Понятие судьбы в контексте разных культур / Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. - М.: Наука, 1994. — С. 92-98.
5. Постовалова В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф.Лосевым (фрагмент типологии миропонимания) [Текст] /В.И.Постовалова //Понятие судьбы в контексте разных культур / Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. -М.: Наука, 1994. — С. 207-215.
6. Цивьян Т.В. Человек и его судьба — приговор в модели мира [Текст] /Цивьян Т.В. // Понятие судьбы в контексте разных культур /Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. -М.: Наука, 1994.-С. 122-129.
7. Шмелев А.Д. Метафора судьбы: предопределение и свобода? [Текст] /А.Д.Шмелев // Понятие судьбы в контексте разных культур / Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. - М.: Наука, 1994.-С. 227-232. 164.
8. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. 184 [Текст] /А.Д.Шмелев. -М.: Языки славянской культуры, 2002. — с. 224